

На правах рукописи

Хатунцев Олег Александрович

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
АБСОЛЮТНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 2015

Работа выполнена на кафедре гражданско-правовых дисциплин НОЧУ ВПО «Институт гуманитарного образования и информационных технологий» (ИГУМО и ИТ)

Научный консультант: Волынкина Марина Владимировна,
доктор юридических наук, ректор ИГУМО и ИТ, заведующая кафедрой интеллектуальной собственности ИГУМО и ИТ

Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Занковский Сергей Сергеевич, заведующий сектором предпринимательского права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» (ИГП РАН)
	доктор юридических наук, профессор Камышанский Владимир Павлович, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
	доктор юридических наук, профессор Рыбаков Вячеслав Александрович, профессор кафедры ГАОУ ВПО «Московский государственный областной социально-гуманитарный институт»
Ведущая организация:	ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России)

Защита состоится «10» декабря 2015 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 401.001.02 при ФГБОУ ВПО РГАИС по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а, ауд. 305.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте dis.rgiis.ru ФГБОУ ВПО РГАИС.

Автореферат разослан «09» сентября 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.С. Савина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Вещное право, являясь одним из самых востребованных институтов гражданского права любого цивилизованного общества, в отечественном законодательстве до сих пор не получило полноценной систематизации, способной удовлетворить потребности участников гражданского оборота в регулировании отношений по владению, пользованию, распоряжению и управлению собственным или чужим имуществом.

Низкая эффективность вещных прав и отсутствие в законодательстве Российской Федерации их официально установленной системы обусловили необходимость модернизации норм, регулирующих данную подотрасль права, и предопределили актуальность разработки новых цивилистических идей о понятии вещей и существа прав на них, а также стали основанием для внесения предложений о совершенствовании системы вещных прав вообще и субъективных вещных прав в частности в целях уточнения сферы их применения в связи с введением в гражданский оборот новых видов имущества, а также для повышения защиты имущественных прав субъектов.

Изменения и дополнения норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), касающиеся имущественных отношений и внесенные в рамках реализации Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (далее — Концепция развития гражданского законодательства), следует признать достижением отечественной цивилистики.

Вместе с тем на многие вопросы, возникающие в процессе реализации и защиты вещных прав участников гражданского оборота, общепризнанных ответов по-прежнему нет. Так, остается дискуссионным

определение понятия и содержания субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав; отсутствуют обоснованные и общепризнанные подходы к выявлению квалифицирующих признаков деления вещных прав на объективные и субъективные, а также на абсолютные и относительные, которые позволили бы рассматривать право как вещное или имущественное и исходя из вида права определять способы и условия его реализации и защиты.

Современный уровень исследованности объектной составляющей права не позволяет найти приемлемые решения многих теоретических и нередко практических проблем, связанных с понятием имущества, имущественных прав, вещей, что предопределило разработку диссертантом собственной дефиниции «вещи», а также выявление ее соотношения с понятием имущества.

Наличие в российском законодательстве бездокументарных ценных бумаг и безналичных денег свидетельствует о том, что закон, помимо существования вещей как предметов материального мира, допускает существование нематериального имущества. Однако, если учесть, что объектами права собственности могут выступать только вещи, законодатель, вероятно, допускает наделение определенных имущественных прав (так называемых нематериальных вещей) свойствами вещи и соответственно признание их косвенным образом, а именно через нематериальное имущество, объектами права собственности.

Если логически продолжить эту мысль в отношении распространения положений о праве собственности непосредственно на права требования, тогда получится, что такие нематериальные вещи, или квазивещи, а в сущности — имущественные права становятся именно объектами права собственности.

Таким образом, имущественное право, возникающее из обязательства, продолжая оставаться объектом обязательственного

правоотношения, одновременно выходит за его рамки, приобретая вещно-правовые черты. Субъект указанного имущественного правоотношения вправе защищать свои права против контрагента в обязательственном правоотношении и против всех третьих лиц в абсолютном правоотношении. Так возникает обязательственная квазивещь.

Практика применения гражданского законодательства выявила ряд проблем в сфере вещно-правового регулирования, связанных прежде всего с недостаточной стабильностью отношений собственности; необходимостью обеспечения баланса между интересами собственника и добросовестного приобретателя имущества; потребностью в обеспечении защиты владения как фактического отношения от самоуправных действий, в том числе со стороны государственных органов; внесенными в ГК РФ и направленными на модернизацию системы ограниченных вещных прав изменениями и дополнениями, которые, несомненно, имеют прогрессивный характер, однако нуждаются в дополнительной доктринальной аргументации и законодательной привязке.

Исходя из вышесказанного, первоочередной научной задачей следует признать продолжение разработки теории вещных прав и категории субъективного вещного права, которые могут послужить научной базой совершенствования гражданского законодательства в сфере вещного права.

Так, один из ключевых вопросов при исследовании субъективных вещных прав — определение присущих им признаков (свойств), поскольку в научной литературе, Концепции развития гражданского законодательства и проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — проект № 47538-6) понятие «признак вещного права» необоснованно подменяется понятием «принцип вещного права»; отсутствуют единые подходы к определению вещных

прав. В последние годы наметилась тенденция к сближению вещных и обязательственных правоотношений, включению обязательственно-правовых норм в вещно-правовые механизмы, что требует тщательного анализа такого рода отношений с целью выявления перспектив их развития и правового регулирования.

Существуют и другие не решенные в данной сфере общественных отношений юридические проблемы. В итоге ныне действующее гражданское законодательство не только не помогает классифицировать права на вещные и обязательственные, но и вносит путаницу. Эти факты убедительно свидетельствуют о недооценке значения учения о вещных правах в регулировании современных имущественных отношений, что влечет ряд серьезных негативных последствий как теоретического, так и практического характера.

Кроме того, уяснение природы и содержания вещного права позволит решить как минимум одну из практических проблем, связанную с конкуренцией исков и применением законодательства при разрешении споров.

Наконец, законодатель обратил непосредственное внимание на необходимость изменения системного подхода к категории вещных прав и правам на чужие вещи, соответственно возникла потребность в модернизации доктрины ограниченных вещных прав.

Вышеуказанные обстоятельства в свете изменений и дополнений отечественной цивилистической доктрины и уточнения норм ГК РФ о вещном праве послужили основанием для вывода об актуальности исследования теоретических и практических проблем субъективного вещного права как разновидности абсолютных имущественных прав.

Научная разработанность темы

Специфика темы диссертационного исследования обусловила необходимость изучения определенного массива научных работ, посвященных, с одной стороны, теоретическим и историческим аспектам

становления и развития вещного права как разновидности абсолютных имущественных прав, с другой — современным проблемам вещного права.

В процессе проведения исследования мы опирались на результаты научных изысканий, которые содержатся в общих положениях о вещных правах, в частности:

— в трудах российских дореволюционных цивилистов К.И. Анненкова, Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, Л.И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.М. Хвостова, Г.Ф. Шершеневича, Э.И. Энгельмана и др.;

— монографиях и статьях советских и современных российских ученых М.М. Агаркова, В.А. Алексеева, Г.Н. Амфитеатрова, В.К. Андреева, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, Д.М. Генкина, В.П. Грибанова, С.П. Гришаева, Д.В. Дождева, И.В. Ершовой, В.П. Камышанского, М.Г. Масевич, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, В.П. Павлова, И.С. Перетерского, В.А. Рахмиловича, А.А. Рубанова, В.А. Рыбакова, В.А. Савельева, А.П. Сергеева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Б.Б. Черепихина, Л.В. Щенниковой, К.С. Юдельсона и др.;

— публикациях известных зарубежных юристов XIX–XX вв. И. Барона (I. Baron), Г. Дернбурга (G. Dernburg), Р. Иеринга (R. Iering), Г. Пухты (G. Puhta), Л. Эннексеруса (L. Ennekserus) и др.

При исследовании проблем вещного права мы учли работы таких исследователей, как В.А. Алексеев, В.К. Андреев, З.А. Ахметьянова, Е.В. Блинкова, И.В. Дойников, И.А. Емелькина, С.М. Корнеев, О.А. Красавчиков, М.Н. Кузнецов, М.В. Малинкович, А.И. Масляев, А.Г. Певзнер, А.О. Рыбалов, Л.Б. Ситдикова, Е.А. Флейшиц и др.

Приняты во внимание научные позиции некоторых авторов диссертационных работ по отдельным вопросам вещных прав, в частности, С.Ю. Бадмаевой, В.А. Батурина, М.Б. Братусь, А.Н. Латыева, Д.А. Малиновского, Р.С. Рублевского и др.

Анализ взаимосвязи вещных и исключительных прав проводился с учетом мнения таких известных отечественных цивилистов, как И.А. Близнец, М.В. Волюнкина, Э.П. Гаврилов, М.Н. Кузнецов, В.В. Орлова, А.Г. Серго, В.Н. Синельникова, М.А. Федотов и др.

Теоретическая основа диссертационного исследования

В процессе диссертационного исследования мы проанализировали посвященные основам римского права труды Н. Варадинова, Л.В. Гантовера, Д.Д. Гримма, Л.Н. Загурского, Н.И. Костомарова, Н.Д. Колотинского, К.А. Неволина, Н. Нерсесова, И. Пухана, В. Синайского, М.Н. Тихомирова, В.А. Удинцева и др.

В конце XIX — начале XX вв. проблемы недвижимого имущества изучали Г. Аренс (G. Arens), Ю. Барон (Y. Baron), А. Боровиковский, А.Г. Гойхбарг, Л. Дюги (L. Duugi), Э. Лавель (E. Lavel). Соотношения вещных и обязательственных прав исследованы в трудах Е.А. Бариновой, М.И. Брагинского, Л.Г. Ефимовой, В.К. Райхера и др. Актуальные вопросы способов защиты субъективных вещных прав как механизма защиты гражданских прав представлены в научных изысканиях М.В. Аверьяновой, Ж.К. Ананьева, А.П. Вершинина, В.М. Гордона, А.М. Гуляева, А.А. Иванова, А.В. Коновалова, А.Н. Латыева, А.В. Люшни, О.А. Минеева, Г.Л. Осокиной, У.В. Серокуровой и др.

В настоящей диссертации критически проанализированы теоретические выводы и практические предложения многих из вышеперечисленных ученых.

Вопросы, связанные с исследованием многочисленных тенденций развития гражданского законодательства в сфере недвижимости, поднимались в работах Ф.О. Богатырева, С.Э. Жилинского, В.М. Жуйкова, А.А. Завьялова, А.А. Иванова, К.М. Ильясовой, Л.В. Каланды, М.И. Клеандрова, О.М. Козырь, А.А. Маковской, А.Л. Маковского и др.

Казалось бы, такой довольно обширный и явно не полный перечень авторов, прямо или косвенно посвятивших свои труды вопросам вещного

права, должен свидетельствовать о наличии в сфере имущественных отношений детально разработанной доктрины. Однако в связи с тем, что в период социалистической экономики в отечественном гражданском праве исследования проводились под давлением идеи отрицания частной собственности, выводы многих известных ученых того времени нельзя признать объективными. Кроме того, переход страны к рыночной экономике обусловил необходимость принципиального обновления регулирующих имущественные отношения законодательной базы, которая до настоящего времени не получила надлежащего теоретического обоснования.

В качестве общетеоретической и методологической основы исследования использовались труды таких авторов, как М.И. Брагинский, С.С.Занковский, П.В. Крашенинников, В.И. Курдиновский, О.Е. Кутафин, В.А. Лапач, В. Нехаев, Т.Е. Новицкая, В.В. Огородников, А.Я. Рыженков, А.Ю. Сидоренко, О.Ю. Скворцов, С.В. Степашин, Н.А. Сыродоев, З. Цыбуленко и др.

С учетом изложенного результаты настоящего диссертационного исследования проблем вещного права и определение категории субъективного вещного права как разновидности абсолютных имущественных прав, по нашему мнению, представляют научный и практический интерес, а также позволят решить многие теоретические и практические проблемы отечественной цивилистики.

Цель диссертационного исследования — цивилистический анализ субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, выявление на этой основе существенных особенностей и квалификационных признаков субъективных вещных прав, определение и правовое исследование проблем их регулирования с учетом новелл гражданского законодательства; разработка новых положений теории субъективных вещных прав как разновидности абсолютных

имущественных прав и определение перспектив дальнейшего развития законодательства.

Для достижения данной цели потребовалось решить ряд **исследовательских задач**, в частности:

— выработать определение субъективного вещного права и выявить его квалификационные признаки;

— исследовать проблему идентификации субъективных вещных прав путем установления их признаков;

— дать определение абсолютных имущественных прав, выявить их квалификационные признаки и особенности содержания;

— сформулировать понятие вещи как объекта субъективных вещных прав;

— провести сравнительный анализ соотношения понятий вещи и имущества, его видов;

— на основе выявленных признаков разработать определение субъективного имущественного права;

— исследовать сущность исключительных прав с точки зрения общей теории интеллектуальной собственности и сформулировать их дефиницию;

— выявить основные черты сходства и различия вещных и исключительных прав, на основе которых уточнить содержание исследуемых правовых понятий;

— разработать квалификационные признаки новых видов имущества, рассматривая их как объекты абсолютных имущественных прав, и сформулировать соответствующие определения;

— установить обстоятельства, определяющие пределы реализации субъективных вещных прав, и выявить их влияние на оборотоспособность имущественных объектов;

— исследовать особенности защиты вещных прав в сравнении с иными субъективными гражданскими правами и предложить авторское решение имеющихся проблем.

Объект исследования — общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав.

Предмет диссертационного исследования составляют существующие цивилистические теории и особенности правового регулирования субъективных вещных прав, проблемы применения субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав; практика применения законодательства о вещных правах, а также вопросы их защиты.

Методологическую основу диссертационной работы составили всеобщие (философские) методы, современные общенаучные и частнонаучные (специальные) методы и приемы познания. Так, с позиций материалистической диалектики вещное право рассматривается в развитии, конкретной исторической обстановке и взаимосвязи с другими правовыми явлениями.

Исторический подход послужил основой для осмысления причин и целей возникновения ограниченных вещных прав, особенностей их законодательного регулирования и правоприменительной практики.

Сложность объекта исследования потребовала обращения к общенаучным методам познания: анализу, синтезу, системному подходу. К примеру, категория субъективного вещного права рассматривалась путем раскрытия ее основных признаков, свойств, качеств, а затем правовое явление изучалось путем условного объединения его составных частей, что позволило сформулировать определение понятия субъективного вещного права.

Системный подход ориентировал диссертанта на раскрытие целостности изучаемого объекта и выявление многообразных типов связей в нем.

Комплексная постановка задач диссертации обусловила использование частнонаучных (специальных) методов познания. Основным среди них стал сравнительно-правовой метод, который позволил провести критический анализ норм действующего гражданского законодательства с целью выявления признаков субъективных вещных прав путем сравнения отдельных элементов отечественной правовой системы и правовых систем некоторых европейских стран, в частности Германии.

В ходе исследования различных теоретических аспектов субъективных вещных прав формально-юридический метод использовался при рассмотрении противоречий между нормами различных нормативных правовых актов, а теоретико-прогностический — при подготовке предложений и рекомендаций по вопросам правового регулирования субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав.

Нормативную и эмпирическую базу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, ГК РФ и кодифицированные акты иных отраслей права, федеральные законы и подзаконные правовые акты, нормативные акты иностранных государств, Концепция развития гражданского законодательства, проекты федеральных законов.

Также анализировались нормативные акты дореволюционного и советского периодов; отечественные и зарубежные опубликованные материалы, содержащие результаты научного анализа практики применения субъективных вещных прав, регулируемых нормами гражданского, земельного, жилищного права; архивные источники. В ходе исследования также использовались решения Конституционного Суда

Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума и Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется проведенным системным анализом проблем доктринального обоснования, легального закрепления и практической реализации субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав. Постановка неисследованных либо недостаточно исследованных актуальных вопросов в области вещного права позволила по наиболее важным из них сформулировать теоретические выводы и внести предложения по совершенствованию соответствующего раздела действующего законодательства.

Наиболее значимые теоретические и практические выводы и предложения содержатся в ***положениях, выносимых на защиту***:

1. Субъективное вещное право, являясь разновидностью абсолютного имущественного права, представляет собой совокупность правомочий, позволяющих лицу совершать в отношении вещи действия, которые соответствуют его воле и осуществляются в его интересе, в пределах, установленных законом, договором или иными основаниями (например, обычаем).

2. Перечень субъективных вещных прав, закрепленный в законе, должен быть открытым. При этом в законе необходимо определить признаки таких прав, что поможет четко отграничивать вещные права от иных видов субъективных прав. В качестве варианта квалификационных признаков, который законодатель может принять во внимание, предлагаем:

- 1) абсолютность субъективного вещного права, которая подразумевает:
- во-первых, отсутствие в правоотношении заранее установленных лиц;
 - во-вторых, обязанность всех других лиц воздерживаться от нарушения такого права;
 - в-третьих, существующую вероятность нарушения права может

последовать со стороны абсолютно любого другого лица;

- в–четвертых, возможность применения средств защиты против любого и каждого, нарушившего право;

- в–пятых, реализацию права вне зависимости от воли третьих лиц.

2) наличие особого материального объекта вещного права — материальной вещи, идентифицируемой индивидуальными признаками и доступной для непосредственного восприятия человеком.

3. Объективное вещное право — это совокупность принципов и норм, регулирующих абсолютные отношения по поводу вещей как объектов имущественных прав.

4. Абсолютные имущественные права в объективном смысле — объединяющая совокупность правовых норм, принципов или обычаев,¹ определяющих перечень и объем правомочий субъекта на идентифицируемое имущество и предоставляющих ему юридически обеспеченную свободу совершать с этим имуществом своей волей и в своем интересе в пределах, ограниченных законом, конкретные действия, при этом возлагающая на всех других лиц обязанность не нарушать правомочия субъекта в отношении имущества как объекта права.

Абсолютные имущественные права имеют сложный состав, поскольку термином «имущество» охватываются несколько видов объектов гражданских прав.

5. Абсолютные имущественные права существуют независимо от общественной или личной значимости и ценности имущества, по поводу которого они возникают. Например, собственник безразлично относится к своему имуществу, однако это не лишает его абсолютного имущественного права на данное имущество.

6. Объектом абсолютных имущественных прав может быть не только

¹ Включение в дефиницию абсолютных имущественных прав принципов и обычаев объясняется тем, что во многих случаях мотивом действий становятся не только нормы права, но и принципы или обычаи общественного поведения, в том числе нравственности и морали, поскольку многие люди воздерживаются от правонарушения не из–за страха наказания, а по причине внутренней неприемлемости такого поведения.

имущество, но и имущественные блага, не отвечающие признакам вещей (воздушные коридоры для самолетов, транспортные маршруты и т.п.). С точки зрения классификации объектов гражданских прав это товарные блага (объекты, обладающие потребительной стоимостью и социальной значимостью). Однако буквальное прочтение абз. 1 п. 1 ст. 2, а также ст. 128 ГК РФ позволяет констатировать, что названные виды объектов абсолютных имущественных прав остались за рамками сферы регулирования ГК РФ.

С учетом изложенного полагаем, что ст. 128 ГК РФ необходимо дополнить таким объектом, как материальные блага, не обладающие признаками вещей.

7. Диссертант сформулировал авторское определение: сервитут — субъективное вещное право, которое представляет собой разновидность абсолютного имущественного права и характеризуется следующими свойствами:

— это право на ограниченное пользование чужой вещью конкретным способом, зависящим от объема правомочий;

— это право непосредственно связано с чужой вещью, поэтому объем правомочий по сервитуту при смене собственника не меняется и продолжает следовать за вещью;

— это право входит в состав абсолютных имущественных прав, предоставляющих его обладателю возможность запрещать любым третьим лицам воздействовать на вещь. Иначе говоря, данное право обладает признаком абсолютности, поскольку круг обязанных лиц, которые противостоят владельцу, не ограничивается, причем все третьи лица несут обязанность не нарушать права владельца.

8. Соискатель аргументирует вывод, что под вещами как объектом гражданских прав следует понимать данную природой или созданную человеком, юридически конкретизированную часть материи, обособленную от иных предметов окружающего мира, имеющую видимую или иным образом воспринимаемую человеком без помощи технических

средств форму выражения. Вещь состоит или может находиться под чьим–либо господством (во владении, пользовании, распоряжении), в силу чего приобретает к своей натурально–физической определенности правовой режим объекта гражданского оборота.

9. Диссертантом разработано авторское определение имущества как объекта гражданских прав, под которым предлагается понимать правовую категорию, включающую осязаемые вещи и объекты, доступ к которым возможен как путем прямого контакта с человеком, так и посредством технических средств, а также права на указанные объекты, позволяющие получать от их использования общественно или индивидуально значимую материальную выгоду или благо.

10. Помещение – полифункциональный объект субъективных вещных прав, который представляет собой обособленную (т.е. ограниченную со всех сторон строительными конструкциями), юридически конкретизированную часть материи, которая образует внутреннее пространство вещи или ее части, созданной человеком (здание, сооружение, сборно-разборная конструкция) или выделенной из природы (например, соляные пещеры, подземные храмы и т.п.), имеет вход и предназначена в первую очередь для функционального пользования, в том числе с целью проживания человека, а также для осуществления предпринимательской или иной приносящей доход деятельности².

² Данная дефиниция упростит содержание актов органов государственной власти или местного самоуправления управления, регламентирующих правовой режим помещений различных видов; позволит увеличивать объем функций используемых объектов субъективных гражданских прав; предоставит конкретным субъектам возможность более точно определять объем прав на такие предметы сделки. Например, в концессионных соглашениях можно будет четко распределить права и обязанности их участников.

Скажем, здание (строение, сооружение), входящее в состав объекта концессионного соглашения, подлежащее реконструкции, находится в собственности субъекта Российской Федерации или муниципального образования, а новые помещения, которые образуются в результате реконструкции, могут передаваться в пользование концессионера. Он же, не меняя функционального назначения предмета договора, может осуществлять в этих помещениях предпринимательскую деятельность, прямо не связанную с целями эксплуатации предмета соглашения (в частности, концессионер создает в переходах метрополитена собственную торговую сеть). Таким образом, посредством эксплуатации одного объекта можно осуществлять дополнительные виды предпринимательской деятельности.

11. Исключительные права представляют собой вид абсолютных имущественных прав, которые возникают по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, и предоставляют субъекту юридически обеспеченную возможность осуществлять связанные с указанными объектами правомочия использования и (или) распоряжения.

Юридическая и экономическая ценность исключительного права состоит в том, что оно является правовым механизмом, посредством которого результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации вводятся в гражданский оборот.

12. В перечне объектов гражданских прав, охватываемых термином «иное имущество», целесообразно предусмотреть инновационные объекты, под которыми предлагаем понимать выделенные из природы материальные объекты, владение, пользование и (или) управление которыми осуществляется посредством новейших технологий.

Примером инновационных объектов могут быть не только наночастицы, но и элементы клеток живых организмов, активно применяемые в медицине, косметологии, космических исследованиях и других сферах общественных отношений. Эти объекты нельзя признать результатом интеллектуальной деятельности в смысле части четвертой ГК РФ, поскольку, обладая материальной формой, они могут находиться во владении. В то же время такие объекты не должны квалифицироваться как разновидность имущества, поскольку способы осуществления правомочий владения и пользования ими имеют принципиальные отличия от правомочий владения и пользования объектами, входящими в понятие «имущество».

В связи с тем, что в настоящее время эти материальные объекты ст. 128 ГК РФ не выделяет в самостоятельные объекты гражданских прав, лица, регистрирующие права, а также осуществляющие владение, пользование и (или) управление ими, несмотря на материальное начало

данных объектов, вынуждены изыскивать основания признания их охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

Следует признать, что указанные объекты имеют некоторые черты сходства с результатами интеллектуальной деятельности, поскольку права на них, также как и на результаты интеллектуальной деятельности, возникают лишь при наличии объективно выраженной формы.

По нашему мнению, такой самостоятельный вид объектов гражданских прав позволит конкретизировать предмет договора, уточнить способы и условия его владения и пользования им, а в итоге — повысить эффективность защиты субъективных имущественных прав.

13. Полагаем, следует выделить только три группы прав, обладающих свойством абсолютности – как квалифицирующим признаком:

во-первых, вещные права;

во-вторых, исключительные права;

в-третьих, личные неимущественные права³.

Эти три группы прав, подпадающие под частично совпадающие принципы регулирования отношений. Такие права следует назвать общим объединяющим термином «абсолютные права».

Все остальные известные гражданскому праву отношения, имеют относительный характер, иные основополагающие начала, иные способы реализации права, иные правила построения защиты нарушенного права.

14. Оборотоспособность объектов имущественных прав как основание реализации абсолютных субъективных прав характеризуется дуализмом: с одной стороны, она базируется на неразрывной связи материального объекта и имущественного права на него, а с другой — допускает переход только прав.

³ Личные неимущественные права не входят в предмет проведенного диссертационного исследования. Вместе с тем, автор считает, что эта группа прав, обладает свойством абсолютности, поэтому в целях изложения полноты своей позиции об абсолютных правах диссертант считает уместным указать эту группу прав в данном контексте.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что реализация предложенных в данной работе подходов позволит решить ряд теоретических проблем вещного права; сформировать более четкое представление о функциях, принципах, основаниях, условиях и признаках субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав; принять во внимание полученные диссертантом результаты в процессе последующих доктринальных изысканий в сфере имущественных отношений.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования содержащихся в ней результатов исследования в законотворческом процессе и правоприменительной практике, а также при оптимизации норм действующего законодательства в сфере реализации и защиты субъективных вещных прав.

Помимо возможности использования в законотворческой деятельности, значимость настоящей диссертации для теоретического осмысления правовой категории вещных прав и ее практического применения определяется раскрытием сущности учения о вещных правах в регулировании современных имущественных отношений, проведенным исследованием института вещных прав в отечественном гражданском праве, а также предложенными диссертантом дефинициями.

Совокупность полученных диссертантом результатов может быть использована в преподавании курса гражданского права России. Кроме того, на их основе целесообразно разработать соответствующий спецкурс.

Апробация результатов исследования происходила в форме обсуждения полученных результатов, выводов и предложений на научно-практических конференциях и семинарах, в ходе подготовки научных публикаций, внедрения соответствующих научных разработок в учебный процесс и правоприменительную деятельность.

В частности, основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных

на научно-практических конференциях, в том числе международных, к примеру, на Международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее», посвященной 45-летию ФГБОУ ВПО РГАИС (2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Интеллектуальная собственность: будущее сегодня» (2014 г.). Кроме того, основные результаты научного исследования докладывались на конференциях Академии управления МВД России в 2012 г. (имеются публикации). В 2013 г. в ходе круглого стола «Теоретические и практические проблемы модернизации гражданского законодательства», который состоялся в НОЧУ ВПО «Институт гуманитарного образования и информационных технологий», мы озвучили основные выводы и предложения диссертационного исследования. По итогам дискуссии авторская позиция получила одобрение (имеется акт).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, представлен перечень авторов, труды которых послужили теоретической базой исследования, характеризуются цель, задачи, объект и предмет исследования, изложены методологические основы диссертации, раскрываются ее научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость, указаны источники, свидетельствующие об апробации основных результатов исследования.

В ГЛАВЕ I. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ КАК ЭЛЕМЕНТА АБСОЛЮТНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ исследованы методологические проблемы определения объективного и субъективного, абсолютного и относительного вещного

права, представлена характеристика вещей и имущества как объектов субъективных гражданских прав; дан анализ субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав; выявлена эволюция ограниченных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав.

В 1.1. *Методологические проблемы определения объективного и субъективного, абсолютного и относительного вещного права* по результатам проведенного исследования автор сделал следующие выводы:

Принципы системы гражданского права — это основа, которая включает результаты достигнутого уровня экономического развития общества, а также правила и обычаи общественного поведения. На данной основе формируются правовые нормы, но она не входит в их содержание, а лишь обуславливает его.

Предусмотренные Концепцией развития гражданского законодательства такие признаки вещного права, как преимущество перед иными имущественными правами на соответствующую вещь (имущество), вещно-правовая защита, в отличие от иных субъективных гражданских прав, на самом деле являются принципами гражданского и соответственно вещного права, на основе которых законодателем строятся нормы вещного права.

Объективное право — система формально-определенных юридических норм, установленных и обеспеченных государством, направленных на урегулирование общественных отношений.

Абсолютное право в объективном смысле — совокупность норм, принципов и обычаев общественного поведения, закрепляющих перечень и объем правомочий лица по поводу принадлежащего ему объекта гражданских прав и представляющих собой юридически обеспеченную свободу совершать над этим объектом определенные действия в соответствии со своей волей и в своем интересе, а также возлагающая на

других лиц обязанность не нарушать совокупность правомочий управомоченного лица.

Право в субъективном смысле — возможность лиц корректировать свои действия в пределах правовых установлений, принципов и обычаев общественного поведения в соответствии со своей волей и в своем интересе, т.е. это мера возможного поведения субъекта, определяемая действующей нормативной правовой системой, принципами и обычаями общественного поведения.

Субъективное право — возможность совершения или несовершения конкретных действий, которая появляется в пределах функционирования объективного права, т.е. по основаниям и в пределах, предусмотренных или санкционированных государством, в рамках системы законодательства, а также принципов и обычаев общественного поведения. Данная возможность обеспечивается обязанностью третьих лиц не нарушать правомочий и законных интересов владельца и гарантируется мерами государственного принуждения.

Субъективные права обуславливаются формальными нормами закона, принципами и обычаями общественного поведения, посредством которых формируются воля и интересы конкретного лица. При этом перечень и внутреннее содержание субъективных прав — результат взаимодействия потребностей такого лица и имеющихся у него объективных возможностей.

Субъективное право включает такие структурные элементы, как право поведения, включающее управленческие действия и решения, право притязания, право защиты, право пользования.

Реализация⁴ субъективного права — совершаемые управомоченным лицом действия или воздержание от них в целях получения каких-либо

⁴ Автор исходит из того, что имеющаяся в научной литературе критика термина «осуществление» права на данном этапе развития общества носит, по сути, редакционный характер, поэтому в тексте работы эти термины используются как синонимы.

благ и (или) иного желаемого материального или нематериального результата.

Абсолютные субъективные гражданские права есть юридически обеспеченные пределы свободы реализации допускаемых законом, принципами или обычаями общественного поведения правомочий, связанных с принадлежащим лицу объектом гражданских прав, в целях извлечения экономической, социальной или иной выгоды, а также возлагающих на всех других лиц обязанность не нарушать указанные правомочия и законные интересы правообладателя.

Относительное субъективное гражданское право есть основанная на равноправии, автономии воли, имущественной самостоятельности, добросовестности действий и поступков свобода стороны обязательства в реализации действий, допускаемых договором, законом, принципами или обычаями общественного поведения.

Объективное имущественное право — совокупность принципов и норм, регулирующих отношения по поводу имущества, под которым понимаются идентифицируемые индивидуальными признаками объекты, находящиеся в материальных формах, доступных:

- для непосредственного восприятия человека;
- осуществления правомочий владения, пользования, распоряжения или управления только посредством электронной техники.

Объективное вещное право — совокупность принципов и норм, регулирующих отношения по поводу вещей, а именно предметов окружающего мира, которыми может обладать человек.

В **1.2. Характеристика вещей и имущества как объектов субъективных гражданских прав** соискатель исходил из того, что термин «вещь» (лат. *res*; англ. *thing, property, belonging*) многозначен и имеет, как минимум, философскую, юридическую и бытовую интерпретации. Взяв за основу множественные дефиниции вещи, предлагаем в качестве необходимых признаков вещей с юридической точки зрения выделить:

- доступность для обладания человеком;
- материальность.

Это два необходимых и достаточных условия придания любому предмету окружающего мира правового режима вещи. В своем исследовании мы отмечаем, что научно-технический прогресс, инновационные технологии вовлекают в сферу гражданского оборота все новые и новые материальные и дематериализованные объекты с такой скоростью, что право не успевает своевременно выстраивать соответствующие механизмы правового режима. В то же время современный уровень исследованности вопросов движимого и недвижимого имущества, объектов гражданского оборота еще не предложил идеального решения многих теоретических и практических проблем, связанных с понятием вещей, что предопределило разработку диссертантом собственной дефиниции вещи и установления ее соотношения с понятием имущества.

Наличие в российском законодательстве бездокументарных ценных бумаг, а также безналичных денег свидетельствует о том, что законом, кроме существования вещей как материальных предметов, допускается существование вещей нематериальных. Так как объектами права собственности могут выступать только вещи, то вероятно, что законодатель допускает наделение определенных имущественных прав (которые прямо вещами не называются) свойствами вещи и, следовательно, признание их косвенным образом — через вещь — объектами права собственности.

Если же логически продолжить мысль о распространении положений о праве собственности непосредственно на права требования, тогда получится, что такие нематериальные вещи или квазивещи, а в сущности, имущественные права становятся именно объектами права собственности.

Таким образом, имущественное право, возникающее из обязательства, продолжая оставаться объектом такого обязательственного

правоотношения, одновременно выходит за его рамки и приобретает вещно-правовые черты. Субъект данного имущественного правоотношения вправе защищать свои права в обязательственных правоотношениях с контрагентом и третьими лицами в абсолютных правоотношениях, при этом рождается обязательственная квазивещь.

Один из важных вопросов связан с правовой структурой вещи. В римском праве вещи классифицировались по различным основаниям, начиная с чисто материальных критериев, затем в сочетании их с юридическими и заканчивая только юридическими критериями. Однако юридическое качество вещей доминирует над их материальным выражением при определении объектов вещного права. Эта особенность римской правовой традиции стала наиболее важной для всего последующего понимания вещей в частном праве.

Суть правового регулирования вещей заключается в создании надлежащего правового режима, установлении целесообразных отношений между субъектами рынка через предоставление им субъективных юридических прав и возложение субъективных юридических обязанностей, с тем чтобы обусловить нужное поведение и создать основу правомерной деятельности.

Исследуя объекты гражданского оборота, появившиеся в результате инновационных технологий, автор уделит внимание контент-объектам, которые имеют объективно выраженную материальную форму, недоступную для непосредственного восприятия человеком, при этом обладают оригинальными признаками, позволяющими найти их в сети Интернет, и обычно имеют защиту от противоправного использования. Контент-объекты, как правило, являются неохранным результатом интеллектуальной деятельности человека. Поэтому автор аргументирует вывод, что в перечне имущественных объектов гражданских прав целесообразно предусмотреть природные инновационные объекты, под которыми следует понимать выделенные из природы материальные

объекты, владение, пользование и (или) управление которыми осуществляется посредством инновационных технологий. Такой самостоятельный вид объектов гражданских прав позволит конкретизировать предмет договора, уточнить способы и условия его использования и в итоге повысить эффективность защиты субъективных имущественных прав.

В **1.3. Субъективные вещные права как разновидность абсолютных имущественных прав** сделан вывод, что абсолютные имущественные права первичны по отношению к относительным имущественным правам, так как они возникают с момента обретения субъектом гражданского оборота статуса правообладателя имуществом, в то время как относительные имущественные права возникают из обязательственных отношений, которые, в свою очередь, базируются на абсолютных имущественных правах. Отсюда следует, что абсолютные имущественные права следует признать главными по отношению к относительным имущественным правам, так как при коллизии обязательственных и имущественных прав приоритет отдается абсолютному праву.

Абсолютное имущественное право существует независимо от относительного вещного права и в то же время может существовать одновременно с ним, создавая для собственника или иного правообладателя двойственное правовое состояние: с одной стороны, субъект обладает абсолютным имущественным правом, с другой стороны, он может находиться по поводу того же имущества в обязательственных отношениях, из которых возникают относительные имущественные права.

Анализ классификации абсолютных имущественных прав, установленных гражданским законодательством РФ, показал, что отдельные гражданско-правовые конструкции обязательственного права своими правомочиями значительно приблизились к абсолютным имущественным правам (например, право арендатора, право хранителя

вещи, право доверительного управляющего, коллективное управление исключительными правами и т.п.), т.е. в систему абсолютных имущественных прав входят абсолютные имущественные права не только на собственное, но и на чужое имущество, находящееся во владении, пользовании или управлении. По нашему мнению, такие права следует квалифицировать как квазиматериальные, под которыми предлагается понимать абсолютные имущественные права на чужое имущество, возникшие из обязательства.

Подводя итог исследованию субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав, автор формулирует вывод, что субъективное имущественное право — юридически обеспеченная свобода субъекта гражданского права осуществлять совокупность правомочий владения, пользования, распоряжения, управления над принадлежащим ему и обладающим индивидуальными признаками материальным объектом в виде осязаемой или виртуальной вещи, включая контентные и природные инновационные объекты, в целях получения и распределения доходов или иных благ в объеме и пределах, определяемых законом, договором или правами других лиц.

В 1.4. Эволюция ограниченных вещных прав как главной разновидности абсолютных имущественных прав прослеживается генезис научных точек зрения и позиций законодателя на субъективные вещные права как разновидности абсолютных имущественных прав и сделан ряд выводов и предложений. К примеру, многие из существовавших в древнем римском праве ограниченные права на вещи, претерпев модернизацию в связи с развитием рыночных отношений, существуют в ныне действующих правовых системах. Так, институт эмфитевзиса (наследственная земельная аренда) был известен цивилистам древнего Рима и по своему содержанию, объему заключенных в нем прав, а также по вытекающим из него искам был более всего сходен с правом собственности.

В западных территориях Российской империи, где прежде

действовало польское и литовское право, были сохранены чиншевые отношения (римский эмфитевзис), которые имели место, когда крупные землевладельцы привлекали к себе для заселения и обработки рабочих–землевладельцев, а в города — ремесленников, предоставляя им на выгодных условиях землю.

К началу XX века почти все земельные отношения, подобные эмфитевтическим, в Западной Европе были преобразованы в отношения земельной собственности арендаторов с условием обязательного денежного выкупа в пользу бывших хозяев поземельных имуществ.

Действовавший в СССР институт пожизненного наследуемого владения хотя и являлся самостоятельным видом ограниченных вещных прав на землю, но имел общие свойства с эмфитевтической арендой древнего Рима.

В современном гражданском законодательстве пожизненное наследуемое владение фактически преобразовалось в право пожизненного наследуемого владения земельным участком, закрепленное в ст. 216 ГК РФ, которое можно определить как принадлежащее лицу и возникшее на основании административного акта бессрочное и наследуемое право владения и пользования чужой землей под условием несения земельных повинностей в пользу государства.

Право постоянного пользования представляло собой особенный институт советского гражданского права, находившийся по–своему содержанию за рамками традиционного понимания ограниченных вещных прав и простой аренды.

Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагает включить в систему ограниченных вещных прав и суперфиций, и эмфитевзис, наделив их более привычными названиями — право застройки и право постоянного владения и пользования соответственно. Цель официального признания таких ограниченных вещных прав состоит в том, что назначение права застройки (суперфиций)

— в изменении правообладателем свойств и качеств земельного участка, прежде всего в возведении на нем различных сооружений, а права постоянного владения и пользования (эмфитевзис) — в использовании свойств природного объекта с сохранением его субстанции.

По итогам проведенного в данном параграфе исследования диссертант аргументирует мнение о том, что в настоящее время наблюдается тенденция расширения перечня ограниченных вещных прав, которая обусловлена разнообразием способов использования чужого имущества в гражданском обороте в условиях рынка. С точки зрения соискателя, это свидетельствует о поступательном развитии отечественной цивилистики, которая, тем не менее, нуждается в дефиниции ограниченного вещного права. В целях восполнения выявленного пробела автор предложил следующее определение:

ограниченное вещное право — система формально-определенных и обеспеченных государством юридических норм, основанных на праве собственности и предоставляющих управомоченному лицу право совершать конкретные действия или воздерживаться от них в отношении индивидуально конкретизированных объектов, имеющих физически доступную для человека форму.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СУБЪЕКТИВНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ включает три параграфа, в которых проанализированы теоретические проблемы права собственности как основного вида субъективных вещных прав, исследованы содержание и формы права собственности как части абсолютных имущественных прав, а также представлены теоретические проблемы ограниченных вещных прав и предложены пути их решения.

В **2.1. Теоретические проблемы права собственности как основного вида субъективных вещных прав** представлен краткий экскурс

становления и развития цивилистической доктрины права собственности, показана ее связь с экономическим понятием собственности. В частности, автор отмечает, что в советской литературе было принято рассматривать собственность, состоящую из двух категорий: экономической и юридической. Под экономической категорией понимали естественные экономические отношения, возникающие, помимо правовой базы, под юридической — правовые нормы, регулирующие экономические отношения.

Критически анализируя такой подход, соискатель делает вывод: рассмотрение собственности с экономической точки зрения является своего рода преамбулой для изучения ее правового содержания. Поэтому формирование правовых конструкций собственности следует начинать с изучения взглядов, мнений представителей экономической науки, имея цель установить взаимозависимость экономики и права собственности. Одновременно, собственность должна рассматриваться с философской и правовой точек зрения, так как собственность является предметом не только экономических и юридических наук, но и таких определяющих развитие общества учений, как философия, история, социология, политология.

Согласно п. 3.2 разд. IV Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации право собственности следует определить как вещное право, которое дает лицу наиболее полное господство над вещью, в том числе путем владения, пользования и распоряжения ею, а также совершения в отношении нее любых действий, не запрещенных законом и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц, т.е. установленные законом пределы реализации прав собственника.

Как видно из данного определения, владение, пользование и распоряжение неизменно остаются в основе права собственности, но при этом границы возможных действий собственника имеют четкие пределы, с

одной стороны, «наиболее полным господством над вещью», с другой — совершением «любых действий, не запрещенных законом и не нарушающих права и охраняемые законом интересы других лиц».

С учетом проведенного в данном параграфе исследования соискателем аргументируется мнение, что в объективном смысле право собственности представляет собой трансотраслевой институт с совокупностью принципов, правовых норм и обычаев, регулирующих отношения собственника с другими лицами по поводу владения, пользования, распоряжения и управления имуществом в целях получения материальных или иных благ.

Анализ права собственности с субъективной точки зрения показал, что данная правовая категория предоставляет возможность совершения либо несовершения лицом, которое в установленных законом пределах обладает свободой воли и интереса, любых действий над принадлежащим ему имуществом на основании объективного права, а также принципов или обычаев общественного поведения. Такая возможность обеспечивается обязанностью третьих лиц не нарушать правомочия и законные интересы собственника и гарантируется мерами государственного принуждения.

В диссертации приведены аргументы, что владение, пользование и распоряжение вещью неизменно остаются в основе права собственности, но при этом границы возможных действий собственника имеют четкие пределы, которые обусловлены, с одной стороны, наиболее полным господством над вещью, с другой — дозволением совершать любые действия, не запрещенные законом и не нарушающие прав и охраняемых законом интересов других лиц.

В связи с тем, что **2.2. Содержание и формы права собственности как части абсолютных имущественных прав** основан на анализе структуры и составляющих элементов абсолютных имущественных прав, автор обратился к вопросу о соотношении указанных прав с исключительными правами, так как последние являются частью имущественных прав. По итогам

проведенного исследования сформулирована дефиниция исключительных прав, а также аргументировано мнение, что исключительные права не являются разновидностью вещных прав.

С учетом изложенного, соискатель поддерживает нормы Федерального закона от 12.03.2014 № 35–ФЗ О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, которые содержат императивное правило: независимость интеллектуальных прав не только от права собственности, но и от других вещных прав.

Стремительное развитие инновационных технологий в условиях рынка предоставляет новые возможности использования результатов интеллектуальной деятельности, которые реализуются посредством исключительных прав. Соответственно, возникает необходимость модернизации правового регулирования указанных прав, а также их теоретического исследования на предмет выявления ранее неизвестных функций.

Анализ имеющейся научной литературы показывает, что такие исследования уже проводятся. Так, М.В. Волынкина разработала гипотезу существования системы исключительных прав, включающей как само исключительное право, так и право использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности, которое уважаемый профессор называет ограниченным исключительным правом. Научная ценность и практическая значимость таких исследований не вызывает сомнений. Однако, с нашей точки зрения, эта проблема нуждается в дальнейшей разработке, в частности, остается нерешенным вопрос о правовой природе ограниченных исключительных прав, а именно: являются ли такие права обязательственными или находятся в рамках абсолютных имущественных прав?

По результатам научных изысканий, проведенных в **2.3 Теоретические проблемы ограниченных вещных прав**, автору удалось

сделать выводы, в которых обосновать мнение по наиболее важным вопросам ограниченных вещных прав, в их числе можно назвать следующие.

Категория вещных прав состоит из двух частей:

— неограниченного вещного права, самого объемного по правомочиям владения, пользования и распоряжения, предоставляющего максимальную власть над вещью, а именно из права собственности;

— ограниченных вещных прав, которые такие же абсолютные по своей природе, как право собственности, но предоставляют владельцу ограниченные правомочия по владению, пользованию и распоряжению вещью. К этой части следует отнести и квазивещные права.

Определение права собственности в Концепции развития гражданского законодательства раскрывается более широко, чем в действующем ГК РФ. Концепция развития гражданского законодательства предлагает включать в содержание этого права не только известные правомочия владения, пользования и распоряжения, но и указание на предоставленную собственнику возможность осуществлять полное господство над своей вещью и совершать в отношении ее любые действия, не запрещенные законом и не нарушающие прав и законных интересов третьих лиц.

К сожалению, юридическая наука не выработала единую и общепризнанную дефиницию права собственности, которая могла бы уточнить и объединить все существующие определения. Таким образом, юридическая сторона собственности существует, но не в качестве отдельной юридической категории. Одновременно она может и должна рассматриваться с философской и правовой точек зрения, т.к. собственность — предмет не только экономических и юридических наук, но и таких обуславливающих развитие общества учений, как философия, история, социология, политология.

Юридическая и экономическая ценность имущественных прав

проявляется в оборотоспособности их объектов, под которой понимается не только возможность свободного отчуждения имущества, но и допустимый законом переход данных объектов и ограниченных вещных прав от одного правообладателя к другому.

Оборотоспособность объектов имущественных прав вообще и ограниченных вещных прав в частности представляет собой обеспеченную законом возможность передачи юридически индивидуализированной части материи и переход прав на нее от одного лица к другому посредством универсального или частичного правопреемства.

Оборотоспособность так называемых иных имущественных объектов (контент-объекты, природные инновационные объекты), а также имущественных прав — юридически обеспеченная возможность перехода прав на имущество от одного субъекта к другому, определяющая в соответствии с законом и (или) иным нормативным правовым актом, а также договором общие пределы реализации ограниченного вещного права на данные объекты.

Оборотоспособность имущественных объектов гражданских прав основывается на положениях Конституции Российской Федерации и гарантируется ею. Однако эти конституционные нормы не имеют прямого регулирующего действия и реализуются посредством специального законодательства. Так, установленный ст. 421 ГК РФ принцип свободы договора позволяет владельцу объекта гражданских прав распоряжаться ими по своему усмотрению. В силу п. 2 ст. 1, п. 1, части первой п. 4 ст. 421 ГК РФ владелец свободен в выборе условий договора и в принятии на себя обязанностей по договору.

ГЛАВА III. ВИДЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА, ПРОЧНО СВЯЗАННОГО С ЗЕМЛЕЙ, КАК ОБЪЕКТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ включает два параграфа, в которых представлен анализ видов субъективных вещных прав на землю и уделено внимание

субъективным вещным правам на недвижимое имущество, а также сформулированы авторские выводы по выявленным проблемам.

Так, в **3.1. Виды субъективных вещных прав на землю** автору удалось выявить, что существует коллизия между нормами гражданского, земельного и других отраслей законодательства, которые регулируют вещные права на землю, а также на иные объекты недвижимого имущества, прочно связанные с землей. В частности, к гражданско-правовым отношениям по поводу земельных участков в первую очередь применяются нормы земельного законодательства. Это противоречит принципу гражданского права, закрепленному в п. 2 ст. 3 ГК РФ и предусматривающему приоритет гражданско-правовых норм, содержащихся в ГК РФ, перед гражданско-правовыми нормами, содержащимися в иных нормативных правовых актах. Данный тезис подтверждает часть первая ст. 2 ГК РФ, которая императивно устанавливает, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок реализации права собственности и других вещных прав.

Подобные коллизии норм гражданского и земельного права должны, на наш взгляд, разрешаться не при помощи толкования норм, а путем внесения изменений в законодательные акты.

Систему субъективных вещных прав на землю по ныне действующему законодательству составляет право:

- безвозмездного пользования земельным участком;
- постоянного (бессрочного) пользования земельным участком;
- пожизненного наследуемого владения земельным участком;
- ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут).

Это так называемые вторичные, производные от права собственности вещные права. Указанный перечень примерный и имеет продолжение в гл. 17 «Право собственности и другие вещные права на

землю» ГК РФ и в ЗК РФ.

Право постоянного (бессрочного) пользования регулируется гражданским и земельным законодательством, в силу чего возникают различные правовые коллизии, когда гражданско-правовые нормы, предусмотренные ГК РФ, практически игнорируются в пользу норм ЗК РФ.

После принятия ЗК РФ правовой режим указанного права существенно изменился, в результате оказались неприменимыми ряд статей ГК РФ, положения федеральных законов и подзаконных актов.

Для решения названных проблем требуется огромная работа законодателя и ученых-юристов по приведению нормативных правовых актов в соответствие друг с другом.

Одним из результатов реформы российского гражданского законодательства, возможно, станет исключение права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок из перечня действующих субъективных вещных прав на землю.

Большая часть публичных сервитутов, предусмотренных п. 3 ст. 23 ЗК РФ, не соответствуют общим характеристикам обычных сервитутов, таким как наличие смежного или близко расположенного второго участка, чей собственник требует установления сервитута, наличие конкретного субъекта права сервитута, установление сервитута договором. Поэтому публичные сервитуты следует квалифицировать как публичные ограничения права собственности.

Концепция развития гражданского законодательства закрепляет, что ограниченное вещное право пожизненного наследуемого владения земельным участком, как и право постоянного (бессрочного) пользования, необходимо сохранить без ограничения срока и без изменения содержания. При этом право пожизненного наследуемого владения не должно возникать в будущем. Для его постепенного исключения из правовой системы и перевода земельных участков правообладателями в иные

правовые режимы требуется предусмотреть определенные льготные условия.

Земельное законодательство ввело в гражданский оборот еще одно ограниченное вещное право на землю: право безвозмездного пользования земельным участком. Содержание этого вещного права, как следует из названия, составляет только правомочие пользования. Статья 24 «Безвозмездное пользование земельными участками» ЗК РФ не определяет объема правомочий субъекта права безвозмездного пользования, не решает этого вопроса и ст. 39.10 ЗК РФ, посвященная условиям предоставления земельного участка в безвозмездное пользование. Лишь абзац третий ст. 5 ЗК РФ устанавливает, что к землепользователям относятся лица, которые владеют земельным участком на праве постоянного (бессрочного) или безвозмездного пользования. К сожалению, в ГК РФ нет ни одной статьи, регулирующей это право.

В 3.2. Субъективные вещные права на недвижимое имущество критически анализируя состояние правового регулирования объектов недвижимого имущества и выявляя признаки их классификации, соискатель приходит к мнению, что по признаку делимости здания могут быть технически делимыми и неделимыми. При этом неделимость здания следует считать условной, поскольку на практике редко встречаются здания, которые нельзя было бы разделить на отдельные помещения. Вместе с тем о неделимости зданий следует говорить в том случае, если собственником определен правовой режим конкретного здания как неделимый, несмотря на имеющуюся физическую возможность самостоятельного владения и пользования его частью, например, одним из условий договора аренды здания является обязательство арендатора не производить никаких изменений в конструкции здания.

Высказано суждение автора о предложении включить в ГК РФ самостоятельную главу — «Здания, сооружения и иные объекты недвижимого имущества», в которой к «иным объектам недвижимости»

отнести объекты незавершенного строительства и технологические имущественные комплексы. Последние, по замыслу авторов Концепции развития гражданского законодательства РФ, должны были прийти на смену такому объекту недвижимости, как предприятие, поскольку как указано в п. 3.4 разд. I этой Концепции ст. 132 ГК РФ, в силу которой предприятие как имущественный комплекс следует рассматривать в качестве недвижимой вещи (недвижимости), не получила практического применения. Однако по итогам реализации положений анализируемого раздела указанной Концепции ст. 132 ГК РФ сохранена в прежней редакции, а Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ ГК РФ был дополнен ст. 133.1 «Единый недвижимый комплекс».

Обратим внимание, что это уже не объект гражданских прав, а «объект ОБОРОТА», под которым понимается совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и др.), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах.

С точки зрения соискателя, официальное признание такого объекта гражданского оборота и установление для него особого правового режима (к единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах) следует признать достижением отечественной цивилистики, обусловленное потребностями практики, направленными на упрощение сделок с таким имуществом и ускорение его оборота в условиях рынка.

Кроме того автор уделил особое внимание помещениям как объектам гражданских прав и сделал несколько выводов. В частности, существующее на сегодняшний день единое мнение ученых и практиков,

что нежилые помещения представляют собой объект недвижимого имущества, нуждается в принципиальной корректировке, поскольку термин «помещение» имеет в гражданском обороте несколько значений, каждое из которых соответствует разным целям владения и пользования и поэтому подпадает под действие разных правовых режимов.

Во-первых, помещение может пониматься как внутренняя часть здания или сооружения, имеющая вход и подпадающая под правовой режим недвижимого имущества со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности, субъективные вещные права на такие помещения подлежат государственной регистрации.

Во-вторых, помещение может пониматься как обособленная часть вещи, используемая для временного пребывания, проживания или профессиональной деятельности человека (купе в вагоне, каюта на судне и т.п.). Субъективные вещные права в этом случае ограничиваются правомочиями владения и пользования и не подлежат государственной регистрации. Права на пользование такими объектами являются предметом гражданского оборота.

В-третьих, помещение может пониматься как сборно-разборная конструкция, образующая функциональное внутреннее пространство и предназначенная для проживания или профессиональной деятельности человека (юрта, вигвам, иглу, палатка и т.п.).

Субъективные вещные права (владения, пользования, распоряжения) на такую конструкцию не подлежат государственной регистрации. Подобные конструкции являются предметом гражданского оборота как движимые вещи и соответственно учитываются как часть имущества субъекта.

С учетом изложенного, есть основания утверждать, что помещение представляет собой полифункциональный объект субъективных вещных прав, который может не иметь правового статуса недвижимости. На основе этого вывода сформулировано авторское определение помещения

(вынесено на защиту для научной дискуссии).

ГЛАВА IV. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ объединяет в себе три параграфа, в которых сформулировано понятие способов защиты права собственности с точки зрения субъективного вещного права, дан анализ вещно–правовым и обязательственно–правовым способам защиты субъективных вещных прав, а также уделено внимание вопросам конкуренции гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав.

Результаты исследования в данной главе основаны не только на постулатах действующего законодательства о том, что в соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, но и на коллизиях норм отдельных отраслей права, регулирующих вопросы защиты субъективных вещных прав, к примеру, из гражданского законодательства буквально следует, что защита гражданских прав может быть осуществлена лишь способами, предусмотренными законом (ст. 12 ГК РФ). Вместе с тем обеспечение восстановления нарушенных прав, беспрепятственная реализация гражданских прав, их судебная защита провозглашены ГК РФ основополагающими принципами гражданского законодательства (п. 1 ст. 1). Кроме того, проведен критический анализ мнений, высказанных в процессе судебных разбирательств, в которых использовались различные способы защиты субъективных вещных прав.

В **4.1. Характеристика способов защиты права собственности** автор отмечает, что все виды классификации способов защиты гражданских прав служат изучению способов защиты и других практических задач не решают. Понимание и знание способов защиты необходимо для правильного их выбора, т.к. именно от этого зависит достижение результата, который преследует управомоченное лицо.

Большинство авторов сходятся во мнении, что важнейший признак вещного права — его абсолютный характер. Следовательно, управомоченные лица, как участники вещно-правовых отношений, в которых им противостоит неограниченный круг лиц, должны быть обеспечены абсолютной защитой против всех и каждого нарушителя.

При этом нарушителем может оказаться собственник вещи. Если на нее какое-либо лицо имеет ограниченное вещное или квазивещное право, то собственник, как и все прочие третьи лица, обязан не нарушать такое право.

Введение в российское гражданское законодательство института владельческой защиты, как предлагается Концепцией развития гражданского законодательства, создаст для титульных владельцев возможность использования специального способа защиты прав на имущество, требующего только подтверждения факта господства над вещью в течение года до возникновения нарушения.

Представляется целесообразным наделить каждого субъекта вещного права правом использовать негаторный иск для его защиты вне зависимости от наличия правомочия владения. При этом сервитуарию следует предоставить право защищаться негаторным иском как обладателю ограниченного вещного права, а не по критерию наличия в содержании права правомочия владения.

Владельческая защита должна быть доступна не только субъектам вещного права, но и таким лицам, как арендатор, ссудополучатель, хранитель, имеющим имущество на квазивещном праве, с тем чтобы указанные правообладатели могли воспользоваться абсолютной защитой права против любого третьего лица, за исключением собственника.

На основе изложенного соискатель уточняет распространенное определение способов защиты гражданских прав как предусмотренных законодательством средств, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его

восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права. В работе приведены аргументы, что способы защиты субъективных вещных прав включают в себя избранные правообладателем из предусмотренных законодательством средств, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, касающийся субъективного права на вещь. При этом выбор способа защиты права собственности ограничен перечнем способов защиты субъективных вещных прав, поскольку право собственности является видом указанных прав.

Таким образом, возможность получения защиты нарушенного права собственности как субъективного вещного права в определенном процессуальном порядке зависит от субъективного материального права и возникает лишь с момента нарушения такого права либо с его оспариванием другими лицами.

В **4.2. Вещно-правовые и обязательственно-правовые способы защиты субъективных вещных прав** аргументирована авторская точка зрения, что попытки классифицировать способы защиты гражданских прав на те или иные группы носят условный характер, поскольку служат для изучения самих способов защиты и их эффективного применения на практике. При этом важное практическое значение имеет не расстановка в различном порядке предусмотренных гражданским законодательством способов защиты субъективных прав, а конечный результат, на который рассчитано их применение. В свою очередь, конечный результат рассмотрения требований заинтересованного лица о защите субъективного гражданского права зависит от того, насколько верно истец выбрал тот или иной способ защиты и правильно ли применил конкретный способ защиты права.

Большинство авторов сходятся во мнении, что важнейший признак вещного права — его абсолютный характер. Следовательно, управомоченные лица, как участники вещно-правовых отношений, в которых им противостоит неограниченный круг лиц, должны быть

обеспечены абсолютной защитой против всех и каждого нарушителя.

При этом нарушителем может оказаться собственник вещи. Если на нее какое-либо лицо имеет ограниченное вещное или квазивещное право, то собственник, как и все прочие третьи лица, обязан не нарушать такое право.

Введение в российское гражданское законодательство института владельческой защиты, как предлагается Концепцией развития гражданского законодательства, создаст для титульных владельцев возможность использования специального способа защиты прав на имущество, требующего только подтверждения факта господства над вещью в течение года до возникновения нарушения.

Представляется целесообразным наделить каждого субъекта вещного права правом использовать негаторный иск для его защиты вне зависимости от наличия правомочия владения. При этом сервитуарию следует предоставить право защищаться негаторным иском как обладателю ограниченного вещного права, а не по критерию наличия в содержании права правомочия владения.

Владельческая защита должна быть доступна не только субъектам вещного права, но и таким лицам, как арендатор, ссудополучатель, хранитель, имеющим имущество на квазивещном праве, с тем чтобы указанные правообладатели могли воспользоваться абсолютной защитой права против любого третьего лица, за исключением собственника.

В 4.3. Конкуренция способов защиты субъективных вещных прав по результатам проведенного исследования норм действующего законодательства, а также имеющейся теоретической базы автор приходит к мнению, что конкуренция гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав не вызывает особого научного интереса у отечественных цивилистов. Однако реальная конкуренция исков все же имеет место в судебной практике. Причин тому несколько, в частности, значительный объем перечисленных в ст. 12 ГК РФ

способов защиты гражданских прав, их неисчерпывающий перечень не могут исключить непересекаемости одного способа защиты с другим, их полной автономии и индивидуальности при защите одного и того же блага.

При этом, с одной стороны, выбор способа защиты обусловлен некими объективными факторами, например, характером нарушенного права, а, с другой стороны, принимаются во внимание особенности процессуальной тактики, которые следует учитывать при выборе иска. В итоге лицо, обращающееся за судебной защитой, остается как бы наедине с собственными представлениями об эффективности или рациональности того или иного способа достижения процессуальной цели; оно же несет риск проигрыша спора при избрании неэффективного средства защиты.

Автор, поддерживая позицию законодателя, изложенную в Концепции развития гражданского законодательства РФ, о выделении норм о защите фактического владения в отдельную главу разд. II ГК РФ, приходит к выводу, что предъявлению иска предшествует несколько этапов, предпосылок, а именно:

— во-первых, у управомоченного лица имелось само субъективное право;

— во-вторых, названное право было бы нарушено каким-либо субъектом гражданских правоотношений;

— в-третьих, возникло право на иск в соответствии с процессуальным законодательством.

Анализ материалов арбитражных споров свидетельствует о том, что не все существующие при защите субъективных гражданских прав альтернативы, хотя бы и представляющие собой конкуренцию исков, тождественны одноименной проблеме в науке гражданского права. На практике проблема конкуренции исков актуальна лишь в связи с ответом на вопрос, вправе ли кредитор по своему усмотрению предъявлять

разнородные требования к одному и тому же должнику для защиты одного субъективного права или охраняемого законом интереса.

При этом явление сложности может быть присуще как объектам гражданских прав и правоотношениям, так и субъектам права: одно и то же лицо одновременно может быть и собственником, и стороной в договоре. Учитывая реалии современного гражданского законодательства, противопоставлять абсолютное право относительному не имеет смысла. Закон не лишает при истребовании вещи возможности перехода от договорного иска к виндикационному.

Расширение способов защиты гражданских прав за счет введения в российское гражданское законодательство института владельческой защиты будет способствовать совершенствованию принципа всемерной защиты субъективных вещных прав. Кроме того, таким способом сможет воспользоваться даже собственник.

Концепция развития гражданского законодательства справедливо предлагает выделить нормы о защите фактического владения в отдельную главу разд. II ГК РФ.

Предпосылкой предъявления иска является:

- наличие субъективного гражданского права;
- нарушение субъективного гражданского права или посягательство на него;
- наличие права на иск.

Конкуренция гражданско-правовых способов защиты субъективных вещных прав существовала всегда и будет существовать в дальнейшем, приобретая новые формы и создавая почву для новых правовых конфликтов, а лицо, чье право нарушено, всегда будет стоять перед выбором способа защиты и самостоятельно нести бремя выбора ненадлежащего способа.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ представлены основные обобщения, выводы и предложения по теме исследования.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в 47 публикациях автора, общим объемом более 97 авт.л.:

Монографии и учебные пособия

1. *Хатунцев О.А.* Вещное право в Российской Федерации. Актуальные проблемы права оперативного управления и права хозяйственного ведения: Учебное пособие / О.А. Хатунцев – Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 1998. – 126 с. Объем – 6 авт.л.

2. *Хатунцев О.А.* Ограниченные вещные права и их специфика в системе органов внутренних дел / О.А. Хатунцев – Уфа: Полиграфист, 2000. – 102с. / Объем – 6,5 авт.л.

3. *Хатунцев О.А.* Вещно-правовые отношения с участием органов внутренних дел // Нормы гражданского права в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. к.ю.н. О.А. Хатунцева. – М., 2003. –128с. (глава 2, авторские страницы 21–69, объем – 2,8 авт.л.)

4. *Хатунцев О.А.* Субъекты права оперативного управления и права хозяйственного ведения и их взаимоотношения с собственником имущества // Нормы гражданского права в деятельности органов внутренних дел : учеб. пособие / под ред. к.ю.н. О.А. Хатунцева. – М., 2003. –128с. (глава 3, авторские страницы 70 – 90, объем – 1,2 авт.л.)

5. *Хатунцев О.А.* Теоретические проблемы категории субъективного вещного права (монография). Теоретические проблемы категории субъективного вещного права. / О.А. Хатунцев – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2007 – 264с. Объем – 16,5 авт.л.

6. *Хатунцев О.А.* Право собственности, иные вещные права и гражданско–правовые способы их защиты: проблемы теории и практики (монография). Право собственности, иные вещные права и гражданско–правовые способы их защиты: проблемы теории и практики / О.А. Хатунцев – М.: Агентство печати «Наука и образование», 2011 – 176с. Объем – 11,0 авт.л.

7. *Хатунцев О.А.* Субъективные вещные права, как составляющая часть абсолютных имущественных прав. Проблемы теории и практики (монография). Субъективные вещные права, как составляющая часть абсолютных имущественных прав. Проблемы теории и практики / О.А. Хатунцев – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2014 – 256с. Объем – 16,0 авт.л.

8. *Хатунцев О.А.* Концепция развития субъективных вещных прав как разновидности абсолютных имущественных прав /О.А. Хатунцев.- М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2015. – 98с. Объем –6,4 авт.л.

В журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. *Хатунцев, О.А.* Проблема владения в российском вещном праве / О.А. Хатунцев // Черные дыры в российском законодательстве 2006. №2. С. 375 – 378. Объем – 0,35 авт.л.
2. *Хатунцев, О.А.* Основополагающие начала права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком / О.А. Хатунцев. // Бизнес в законе. 2006. №3–4. С. 127 - 133. – Объем – 0,5 авт.л.
3. *Хатунцев, О.А.* Право на защиту как правомочие субъекта права собственности / О.А. Хатунцев // Пробелы в российском законодательстве 2008. №2. С. 107-110 – Объем – 0,6 авт.л.
4. *Хатунцев, О.А.* Теоретические вопросы собственности / О.А. Хатунцев // Законы России. 2008. №5. С. 96-102. Объем – 0,3 авт.л.
5. *Хатунцев, О.А.* Деление вещей на движимые и недвижимые / О.А. Хатунцев // Бизнес в законе. 2008. №2. С. 279-280 – Объем – 0,25 авт.л.
6. *Хатунцев, О.А.* Теоретические аспекты содержания права собственности (статья) / О.А. Хатунцев // Бизнес в законе. 2008. №2. С. 281–284. Объем – 0,4 авт.л.
7. *Хатунцев, О.А.* Проблема категории вещного права по российскому законодательству / О.А. Хатунцев // Законы России. 2008. №6. С. 87-90. Объем – 0,3 авт.л.
8. *Хатунцев, О.А.* Понятие и система гражданско–правовых способов защиты права / О.А. Хатунцев // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. №3. С. 69 - 71. – Объем – 0,25 авт.л.
9. *Хатунцев О.А.* Конкуренция вещных и обязательственных средств защиты права / О.А. Хатунцев // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. №3. С.77-79. – Объем – 0,25 авт.л.
10. *Хатунцев, О.А.* Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав / О.А. Хатунцев // Законы России. 2008. №8. С. 104 – 108. Объем – 0,4 авт.л.
11. *Хатунцев, О.А.* Проблема деления прав на вещные и обязательственные / О.А. Хатунцев // Законы России. 2008. №9. С. 93 – 97. Объем – 0,4 авт.л.
12. *Хатунцев, О.А.* Еще раз о проблеме вещного права / О.А. Хатунцев // Право и государство: теория и практика. 2009. №4. С. 51– 53. – Объем – 0,3 авт.л.
13. *Хатунцев, О.А.* Предложения по совершенствованию теоретических определений и законодательства, регламентирующего сферу гражданских прав вообще и вещных в частности / О.А. Хатунцев // Право и государство: теория и практика. 2013. №12. С. 37- 43. – Объем – 0,6 авт.л.
14. *Хатунцев, О.А.* Субъективные вещные права на недвижимости, прочно связанные с землей / О.А. Хатунцев // Право и политика. 2014, №12, С.1963 – 1969. – Объем – 0,5 авт.л.

15. *Хатунцев, О.А., В.А., Белов.* Абсолютный характер квазивещного права / О.А. Хатунцев, В.А. Белов // Аграрное и земельное право. 2015, № 2. С. 60-64. – Объем – 0,4 авт.л.

16. *Хатунцев, О.А.,* Правовой режим вещных прав на земельные участки как конфликтное поле гражданского и земельного законодательства / О.А. Хатунцев // Евразийский юридический журнал. 2015, № 7 (86). С. 188- 194. – Объем –1,25 авт.л.

17. *Хатунцев, О.А.,* Категории «земля» и «земельный участок» в гражданском и земельном законодательствах / О.А. Хатунцев // Аграрное и земельное право. 2015, № 8. С. 61-78. - Объем – 1,86 авт.л.

18. *Хатунцев, О.А.* Изменения в вещных правах на недвижимое имущество с учетом влияния идей Концепции развития гражданского законодательства РФ // Бизнес в законе. 2015, №4 С. 62-66. – Объем – 0,6 авт.л.

Выступления на конференциях

1. *Хатунцев О.А.* К вопросу о выборе вещно–правового или обязательственно–правового способа защиты вещных прав (статья). Сборник научных трудов Академии управления МВД России / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД РФ 2012 г. С. 98 - 102 – Объем – 0,3 авт.л.

2. *Хатунцев О.А.* К вопросу о совершенствовании гражданского законодательства в сфере вещных прав (статья). Сборник научных трудов Академии управления МВД России / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД РФ 2013 г. С. 97 - 104. – Объем – 0,4 авт.л.

Публикации в иных изданиях

1. *Хатунцев О.А.* Исключительность и ограниченность субъективного права собственности (статья) / Сборник научных трудов / О.А. Хатунцев – Воронеж: Воронежская высшая школа МВД России, 1995. Вып. 1. С. 17 - 21 – Объем – 0,3 авт.л.

2. *Хатунцев О.А.* Бремя собственности (статья). Сборник научных трудов / О.А. Хатунцев – Воронеж: Воронежская высшая школа МВД России, 1995. Вып. 2. С. 24 - 27 – Объем – 0,2 авт.л.

3. *Хатунцев О.А.* К вопросу об обращении взыскания на имущество организаций–должников (статья). Труды Академии управления «Современные проблемы финансово–экономической деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России» / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 31 - 34 – Объем – 0,3 авт.л.

4. *Хатунцев О.А.* Право как инструмент социального управления (статья). Проблемы повышения эффективности отраслевой науки в системе МВД России: Материалы научно-практической конференции, посвященной Дню науки / О.А. Хатунцев – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – Объем – 0,2 авт.л.

5. *Хатунцев О.А.* К вопросу о соотношении правового регулирования имущественных отношений и социального управления (статья). Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования деятельности ОВД. Сборник научных статей / О.А. Хатунцев – Белгород: Издательство Белгородского юридического института, 2000. С. 30 – 33 – Объем – 0,3 авт.л

6. *Хатунцев О.А.* Органы внутренних дел как субъекты вещных прав (статья). Сборник Академии управления МВД России / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД РФ 2006. С. 47 - 55 – Объем – 0,3 авт.л.

7. *Хатунцев О.А.* Принципы права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком (статья). Сборник Академии управления МВД России / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД РФ 2006. С. 80 - 87 – Объем – 0,4 авт.л.

8. *Хатунцев О.А.* К вопросу о признаках вещного права (статья). Современные подходы к решению проблем законодательства и правоприменения. Сборник научных трудов. Выпуск 2 / О.А. Хатунцев – М.: Типография «Документ системы», 2008. С. 65 - 83 – Объем – 1,2 авт.л.

Методические материалы:

1. *Хатунцев О.А., Бажов И.С.* Гражданское процессуальное право: Методические материалы / О.А. Хатунцев, И.С. Бажов – М.: Академия управления МВД России, 1999. – 38 с.– Объем – 2,32 авт.л.

2. *Хатунцев О.А.* Международное частное право: Методические материалы / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД России, 1999. – 26 с.– Объем – 1,4 авт.л.

3. *Хатунцев О.А., Бажов И.С.* Коммерческое право: Методические материалы / О.А. Хатунцев, И.С. Бажов – М.: Академия управления МВД России, 1999. – 20 с.– Объем – 1,16 авт.л.

4. *Хатунцев О.А., Борисов А.В.* Римское право: Рабочая программа дисциплины / О.А. Хатунцев, А.В. Борисов – М.: Академия управления МВД России, 2001. – 16 с.– Объем – 0,93 авт.л.

5. *Хатунцев О.А.* Международное частное право: Рабочая программа дисциплины / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 24 с.– Объем – 1,4 авт.л.

6. *Хатунцев О.А. Соколова Э.Д., Казаков В.В., Бажов И.С.* Гражданское право: Рабочая программа дисциплины / О.А. Хатунцев, Э.Д. Соколова, В.В. Казаков, И.С. Бажов – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 42 с.– Объем – 2,56 авт.л.

7. *Хатунцев О.А.,* Гражданское процессуальное право: Рабочая программа дисциплины / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 18 с.– Объем – 1,16 авт.л.

8. *Хатунцев О.А., Борисов А.В.* Римское право: Методические материалы / О.А. Хатунцев, А.В. Борисов – М.: Академия управления

МВД России, 2002. – 16 с.– Объем – 1,4 авт.л.

9. *Хатунцев О.А.* Международное частное право: Методические материалы / О.А. Хатунцев – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 28 с.– Объем – 1,4 авт.л.

10. *Хатунцев О.А., Бажов И.С.* Коммерческое право: Методические материалы / О.А. Хатунцев, И.С. Бажов – М.: Академия управления МВД России, 2003. – 18 с.– Объем – 1,1 авт.л.

11. *Хатунцев О.А., Бажов И.С.* Гражданское процессуальное право: Методические материалы / О.А. Хатунцев, И.С. Бажов – М.: Академия управления МВД России, 2003. – 48 с.– Объем – 2,96 авт.л.

Сдано в печать 07.09.2015г.
Формат 60x90/16
Тираж 150 экз.

Подписано в печать 07.09.2015г.
Объем: усл. п.л. 3,25
Заказ № 78

Издательство и типография Российской государственной академии интеллектуальной
собственности (ФГБОУ ВПО РГАИС)
117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а Тел.: 330-10-83
<http://www.rgiis.ru>